

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Яростные романы сумасшедших врачей".

Когда Шэнь Цян и У Гуоси подошли к смотровой комнате учебной операционной, директор Ван смеялся и что-то говорил интервьюируемой женщине-репортеру, наблюдая за приближающимися У Гуоси и Шэнь Цяном.

Его глаза были холодными, и он сказал с улыбкой: "Эти двое, один - наш заместитель директора по хирургии в онкологическом отделении, а другой - Шэнь Цян, о котором вы спрашивали раньше. Он интерн, поэтому каждый раз, когда я буду делать операцию, они все будут заниматься в смотровой".

Глаза женщины-репортера заблестели, и она спросила: "Директор Ван, вы имеете в виду, что вы научили медицине Шэнь Цяна?".

Директор Ван с гордостью посмотрел на Шэнь Цяна и сказал: "Я директор отделения онкологии, и каждый коллега отделения онкологии должен делать то, что должен делать я. Этого недостаточно, недостаточно!"

Торжествующий взгляд заставил Шэнь Цяна презрительно скривиться.

Просто Шэнь Цян слишком ленив, чтобы заботиться о нем, и не хочет много говорить.

Но У Гуоси не стал этого делать, как только услышал. Он холодно сказал: "Директор Ван, кого вы инструктировали? Когда я учился в медицинской школе, ты еще едва падал. А дома вы роняете кукол из грязи?".

Эти слова позабавили женщину-репортера.

Директор Ван с холодным лицом сказал: "Заместитель директора Ву, я очень занят. У меня нет времени говорить с вами глупости. Просто оставайтесь в комнате наблюдения и просто наблюдайте".

У Гуоси холодно сказала: "Негодяй подлый и бесстыдный, даже пациенты Интерна грабят тебя, не боишься, что другие будут смеяться?".

Директор Ван холодно фыркнул: "Если он главный врач, конечно, я не остановлюсь. Я делаю это для его блага, 2 для блага больницы, так что можешь заткнуться".

Сказав это, директор Ван проигнорировал Ву Гуоси и улыбнулся женщине-репортеру, сказав: "Не передавайте этот раздел, просто сохраните лицо для нашего старого товарища".

Женщина-репортер улыбнулась и сказала: "Хорошо, директор Ван, можете быть спокойны".

"Тогда мне предстоит операция, а в наблюдательной комнате я попросил кое-кого организовать место для вас".

Женщина-репортер кивнула.

Когда директор Ван вошел в операционную, женщина-репортер сразу же направила микрофон на Шэнь Цяня и очень резко спросила: "Доктор Шэнь, директор Ван, вы слышали это. Человек, возглавлявший предыдущую любящую команду, сказал, что прибывший Бикан хотел, чтобы вы провели операцию этому старому господину, но теперь его заменил директор Ван. Что вы

хотите сказать по этому поводу?"

Шэнь Цян слегка нахмурившись, сказал: "Что я могу сказать полезного?"

Женщина-репортер была шокирована.

Затем увидела, что Шэнь Цян равнодушно пошел в наблюдательный пункт вместе с У Гуоси.

Несмотря на холод, женщина-репортер немедленно последовала за ним.

"Доктор Шэнь, у вас украли пациента, вы не сердитесь?" - спросила женщина-репортер.

Шэнь Цян сказал: "Я занят, не мешайте мне".

Сказав, что это все, Шэнь Цян проигнорировал женщину-репортера, поэтому У Гуоси торжественно сказала: "Как можно так злиться, когда такое происходит, но Шэнь Цян лучше знает, что безопасность пациента важнее".

"Так что пока директор Ван закончит операцию гладко, даже если будет больше недовольства, Шэнь Цян не скажет".

Глаза женщины-репортера засияли, и она направила микрофон на У Гуоси: "Итак, как коллега в течение многих лет, что вы думаете о директоре Ване?"

"Мерзавец!" легкомысленно прокомментировал У Гуоси.

Женщина-репортер была в восторге.

Тут директор Ван вошел в операционную, а Шэнь Цян и У Гуоси - в наблюдательную комнату.

В кабинете декана.

Глядя на беспомощную Чэнь Лянпэн, декан Су со злостью хлопнул по столу!

"Что делает этот Ван Бофу? Взять репортера на операцию? Он что, сумасшедший? Любая операция опасна, тем более операция по удалению опухоли, 10000. Если он потерпит неудачу, это не клеймо, которое ударит по нам. !"

сказал Чэнь Лянпэн: "В любом случае, дела обстоят так, я возвращаюсь".

Он сказал, что это все, не глядя на лицо Дина, развернулся и ушел.

Су Сяонуань улыбнулся: "Папа, ты сам раньше говорил, что у Ван Бофу не было проблем с этой операцией, почему же ты паникуешь, как только приходит репортер".

Дин Су нахмурился и сказал: "Любая операция опасна. Перед операцией семья пациента должна подписать отказ от ответственности. Если не будет репортера, даже если операция не состоится, люди не сойдут с операционного стола. Это неважно, в конце концов, есть жизнь и смерть".

"Но если вы пойдете на телевидение, влияние будет слишком велико. Нет, вы немедленно отправляетесь в операционную. Как только ты поймешь, что ситуация неправильная, пусть Шэнь Цян немедленно возьмет управление на себя".

Су Сяонуань скривил рот, холодно фыркнул и сказал: "Ха? Ван Бофу ограбил пациентов Шэнь Цяня, ничего не сказав. Теперь ты все еще планируешь позволить Шэнь Цяню убирать за директором Ваном, если что-то пойдет не так?".

Дин Су посмотрел на недовольство Су Сяонуаня и нахмурился, сказав: "Почему ты, ребенок, такой невежественный, Ван Бофу - наш сотрудник, Шэнь Цян - твой парень, кто твой, кто босса, сотрудник хочет производительности, ты должен дать ему возможность проявить себя, если что-то пойдет не так, конечно, это его семья, чтобы очистить беспорядок."

"Моя семья?" Цвет лица Су Сяонуань выглядел намного лучше, а затем она сказала с небольшой гордостью: "Хорошо, я прощаю тебя на время".

Сказав это, Су Сяонуань развернулась и пошла прямо в операционную.

Когда Су Сяонуань вышла, Дин Су, который был мрачен, взял телефонную трубку и позвонил. Вскоре после этого звонок был соединен.

"Ван Бофу, послушай меня. Мне все равно, хочешь ли ты стать знаменитым или действительно уверен в себе. Если ты испортишь операцию перед репортером, не делай этого как твой директор!".

Па!

Упав на телефон, Дин Су нахмурился и сказал: "Сяо Чжан, иди, уточни у меня, откуда этот репортер, и прикинь, сколько у них будет денег, если они замолчат."

"Хорошо, Дин". Четырехлетняя помощница повернулась и ушла.

Брови Дина Су были сжаты, и он стиснул зубы: "Не волнуйтесь, не волнуйтесь, Шэнь Цян еще не ушел, не должно быть ничего плохого".

Хирургическая смотровая.

Прибыли скудные 7 врачей и около дюжины явно вялых интернов.

Врач, который особенно хорошо разбирается в этом инциденте, сказал в микрофон женщине-репортеру: "У нас отличные медицинские навыки директора Вана, поэтому каждый раз, когда он проводит операцию, пока есть время, я буду приходить учиться и каждый раз получать большую пользу. "

Видя, как он снимает лезвие, я подумал, что если этот эпизод покажут по телевизору, то директор Ванг, который в душе был вне себя от радости, обязательно позаботится о нем. Другой врач сбоку тут же сказал: "Да, наш директор Ванг вполне заслужен. Онколог, я постоянно у него учусь, поэтому сегодня я добился таких успехов".

Эти слова заставили женщину-репортера улыбнуться и опустить глаза.

В это время появился еще один человек, который боялся упустить возможность сняться в лести. Он поспешил к камере и сказал: "Наш директор Ван - главная опора онкологии Биканга. Без директора Вана не будет онкологии Биканга".

Женщина-репортер рассмеялась, а затем повернулась к первому ряду интернов и спросила: "Здравствуйте, могу я спросить, вы тоже специально приехали, чтобы изучить превосходные

медицинские навыки директора Вана?".

Интерн поднял брови: "Могу ли я сказать правду?"

Женщина-репортер замерла и ответила: "Конечно".

Стажер посмотрел на гордого директора Ванга в операционной, беспомощно сказал: "Директор Ван сказал, что мы пришли сюда, чтобы наблюдать и учиться его хирургии, отзывы о стажировке будут отличными, позвольте нам это сделать".

Женщина-репортер была ошеломлена.

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2463847>